

Когда да-шисюн вернулся, он привез с собой множество вещей и заодно выяснил, что сейчас как раз сезон дождей, и здесь они часто идут, иногда по семь-восемь дней подряд. Они провели здесь всего два дня, и, вероятно, дождь будет идти еще долго.

Дорога в горах была трудной, но чтобы вернуться в поместье Иньюэ, им сначала нужно было добраться до города, а для этого необходимо было пройти по горной дороге. Это было опасно, но, к счастью, они владели цингун, и в случае необходимости могли оставить повозку и продолжить путь пешком. В крайнем случае, они могли купить новую повозку в городе.

На следующее утро все встали особенно рано. Да-шисюн собрал вещи и все же не мог не спросить:

— Господин, как ваша рана?

— Ничего серьезного.

Порошок Моту действительно не мог навредить Вань Чаоюаню, но еще до этого у него были внутренние травмы. Они не могли быть полностью вылечены и каждый год давали о себе знать, поэтому он был вынужден уходить в затворничество. Ранее он не появлялся, так как был в затворничестве, и в Минчэне он вышел раньше времени, что привело к тому, что его старые травмы стали мучить его снова.

Да-шисюн понял и не стал спрашивать больше. Он уложил вещи в повозку, позвал шимей и посадил ее внутрь, а сам взял на себя управление повозкой.

Атмосфера внутри была не лучше. Шимей сидела в повозке, думая, что лучше бы она осталась снаружи под дождем, чем здесь.

В обычное время Байли Сюнь мог разрядить обстановку, так как он был самым разговорчивым. Но сейчас он лежал здесь, и никто не знал, жив он или нет.

Повозка уже была в пути некоторое время. Если бы было солнечно, они бы прошли этот путь за полчаса, но сегодня небо не благоволило им, и дождь был сильнее, чем вчера. По логике, они не должны были ехать, но никто не мог ждать. За полчаса они, возможно, прошли меньше половины пути.

На середине горной дороги был крутой поворот, который даже в ясную погоду требовал осторожности. Опытные возницы знали, как справляться с ним, но у да-шисюна такого опыта не было, и повозка двигалась так медленно, что почти остановилась.

Вань Чаоюань откинул занавеску и с нахмуренным лицом посмотрел на грязную дорогу. Да-шисюн внимательно наблюдал, но из-за сильного дождя видимость была плохой, и он боялся двигаться дальше.

Вань Чаоюань встал и сказал шимей:

— Присмотри за Байли Сюнем.

Шимей кивнула, и Вань Чаоюань вышел из повозки.

— Я возьму управление.

Да-шисюн передал ему поводья, но все же беспокоился и остался рядом, сердце его сжималось

от тревоги. Дорога была слишком узкой, и лошади, управляющие повозкой, имели свой характер. Сейчас они промокли под дождем, и одна из лошадей, почувствовав напряжение, резко ускорила, заставив другую последовать ее примеру.

Лошади чувствовали опасность поворота, но из-за скорости не могли остановиться. К счастью, Вань Чаоюань натянул поводья и едва смог их удержать. Однако теперь они оказались в затруднительном положении: любое движение могло привести к падению повозки.

Вань Чаоюань стиснул зубы и сказал да-шисюну:

— Ты возьмешь Байли Сюня и Чжунли Ин и выйдете из повозки. Я управлю лошадьми. Ты должен обеспечить безопасность Байли Сюня.

Да-шисюн понимал, что каждая минута в повозке увеличивает опасность, но он не мог оставить Вань Чаоюаня.

— Господин, позвольте мне...

— Не спорь.

Вань Чаоюань действительно был зол, но он не мог кричать, чтобы не напугать лошадей.

— Выходите первыми, я справлюсь.

В памяти да-шисюна Вань Чаоюань всегда был тем, кто мог справиться с любым испытанием. Он повернулся и вошел в повозку, тихо сказав шимей:

— Ин-эр, выходи.

Затем он взял Байли Сюня на руки, позволив шимей выйти первой, а сам с Байли Сюнем спрыгнул с повозки. Благодаря цингун, они смогли сделать это, не потревожив повозку, которая все еще стояла на месте.

Вань Чаоюань продолжал держать поводья, но лошади становились все более нетерпеливыми. Перед ними был обрыв, и они чувствовали опасность. Если бы не контроль Вань Чаоюаня, они бы уже вышли из-под контроля, и последствия были бы ужасны.

Да-шисюн, видя, что Вань Чаоюань все еще не двигается, начал беспокоиться:

— Господин, почему вы еще не выходите?

Вань Чаоюань посмотрел на высоту обрыва. Даже с цингун, без опоры, он не смог бы подняться вверх. Ему нужно было отпустить поводья и отпрыгнуть в тот же момент, иначе повозка увлечет его за собой.

Он немного ослабил хватку, и лошади сразу же попытались двинуться вперед. Он встал, чтобы спрыгнуть, но лошади в этот момент резко рванули. Они хотели повернуть, но не рассчитали вес повозки, и она перевернулась. Вань Чаоюань попытался убежать, но не успел. Да-шисюн положил Байли Сюня на землю и попытался схватить Вань Чаоюаня.

Вань Чаоюань, понимая, что не избежит падения, использовал повозку как опору и смог ухватиться за руку да-шисюна, не упав вместе с ней.

Но одной руки было недостаточно, чтобы удержать весь вес его тела, особенно когда его рука

застряла на краю и медленно соскальзывала вниз. Да-шисюн изо всех сил старался удержать его, а Шимей, увидев, что что-то не так, тоже схватила его.

Байли Сюнь остался в стороне. Шимей дала ему снотворное, которое не должно было навредить его здоровью, но под холодным дождем его сознание начало возвращаться. Сначала он лишь слегка двигал рукой, но никто не заметил.

Шимей крепко держала да-шисюна, и их усилия наконец остановили падение. Они медленно, но верно начали поднимать Вань Чаоюаня вверх.

Они были так сосредоточены на Вань Чаоюане, что не заметили, как Байли Сюнь встал. Его глаза были красными, и дождь не мог погасить ярость в его сердце. Напротив, дождь только усиливал атмосферу.

— Осторожно!

Вань Чаоюань только успел крикнуть, как Чусинь Байли Сюня уже приблизилась. К счастью, да-шисюн еще не отпустил его и инстинктивно оттянул Вань Чаоюаня в сторону.

Вань Чаоюань даже не думал уклоняться. Нет, он намеренно встал на пути, потому что знал: если он уйдет, Байли Сюнь упадет, и последствия будут непоправимы.

Байли Сюнь использовал всю свою силу, и когда Вань Чаоюань уклонился, он провалился в пропасть, даже не пытаясь сопротивляться.

Вань Чаоюань, не раздумывая, хотел броситься за ним, но да-шисюн крепко держал его.

— Отпусти!

Вань Чаоюань, даже не поддавшись внутреннему демону, был на грани безумия. Он видел, как Байли Сюнь исчезает у него на глазах, и это произошло за считанные секунды.

— Господин, если он упал, шансов выжить почти нет. Но у Байли Сюня есть Чусинь, и, возможно, есть шанс на спасение. Давайте обойдем гору, это будет лучше, чем бросаться вниз.

Да-шисюн говорил это, продолжая поднимать его.

Вань Чаоюань опустился на землю, уставившись на то место, где исчез Байли Сюнь. Ничего не изменилось, словно ничего и не произошло, только повозки не стало, и одного человека не хватало.

Но ему нельзя было долго оставаться в этом состоянии. Дождь все еще шел, и теперь, без Байли Сюня, им было легче спуститься. Несколько прыжков — и они оказались у подножия горы.

Дождь стал моросить, и видимость у подножия была плохой. Это место использовалось не только мастерами боевых искусств, но и обычными людьми, и несчастные случаи здесь случались.

У подножия лежало несколько тел, некоторые уже превратились в скелеты, что только добавляло отчаяния.

Даже при плохой видимости было видно, что внизу не было укрытия. Упасть сюда означало погибнуть. Они разделились и искали полдня, но не нашли тела Байли Сюня, что было

хорошим знаком.

Шимей уже выдохлась, промокнув под дождем, и да-шисюн отвел ее в сторону, а затем обратился к Вань Чаоюаню:

— Господин, раз мы не нашли Байли Сюня, возможно, он спасся. Если Чусинь не имеет цели, куда она может направиться?

Вань Чаоюань задумался над его словами и затем ответил:

— Поместье Иньюэ.

<http://bllate.org/book/17723/1656669>